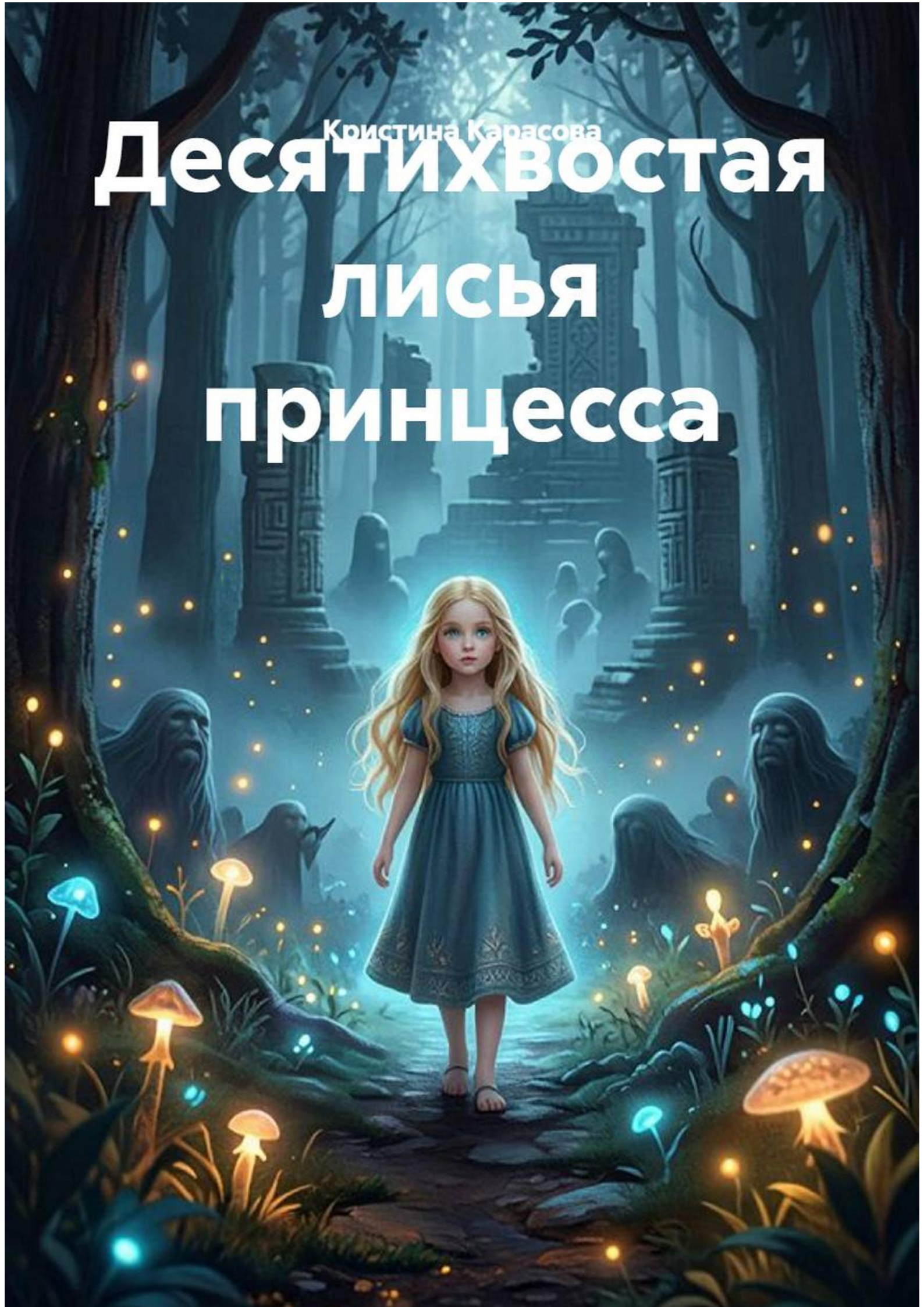

Кристина Карасова

Десятихвостая лисья принцесса

Кристина Карасова

Десятихвостая лисья принцесса

«Автор»

2026

Карасова К. В.

Десятихвостая лисья принцесса / К. В. Карасова — «Автор»,
2026

Книга рассказывает о маленькой принцессе у которой погибли родители ,она отправилась искать себе новую семью и нашла не только семью, но и обрела любовь.

Кристина Карасова

Десятихвостая лисья принцесса

Автор: Кристина Карасова Вардановна

Художник: Кристина Карасова Вардановна

Десятихвостая лисья принцесса

Мораль и главная мысль

«Неважно, сколько у тебя хвостов или есть ли они вообще. Твое сердце — это не ресурс, который можно потратить. Это источник, который можно открыть только настоящей любовью».

Книга учит тому, что быть настоящим — важнее, чем быть могущественным.

В одном зимнем лесу, где время застыло вместе с реками, всегда была зима. Снег не падал хлопьями — он стелился по земле, как серебряная пыль, и оседал на ветвях сосен, превращая их в хрустальные свечи. Говорят, что этот лес помнит ещё те времена, когда солнце грело

землю, но теперь даже птицы не поют здесь — лишь ветер гудит в кронах, и изредка в чаще мелькнёт лиса, стремительная и бесшумная, как сама тень.

В самой глубине, где деревья смыкаются в непроницаемую стену, стоит Ледяной Замок. Его стены выточены из векового льда, но внутри всегда горит камин, а на узорчатых окнах — иней, похожий на паутину.

Но не все знали, что этот замок хранит древнюю тайну — в нём живёт наследница белого рода.

В стародавние времена, когда мир был моложе, а магия сильнее, в этих лесах обитали десятихвостые лисы. Белоснежный мех считался признаком царской крови — такие лисы рождались раз в сто лет. Только они обладали даром превращаться в людей, повелевать другими лисами, но времена изменились. Белые лисы ушли в тень, оставив лишь легенды. Однако в Ледяном Замке до сих пор живёт та, в чьих жилах течёт кровь древних стражей.

В Ледяном Замке, среди хрустальных стен и вечных сугробов, жила девушка. Её волосы отливали серебром, будто в них запутался лунный свет, а на макушке белели острые лисьи ушки — необычные, нечеловеческие. Она носила лёгкое белое платье, расшитое синими узорами — обиняками, которые переливались как замёрзшая река. Платье спадало до колен, а её ноги всегда были босыми — она не чувствовала холода, ведь лёд для неё был родной стихией.

Её глаза напоминали лёд в зимнем озере — прозрачные, холодные и глубокие. Но если присмотреться, в них можно было увидеть искры тепла, которые она прятала ото всех. Кожа её была белой, как первый снегопад, — чистой и сияющей, будто светилась изнутри.

Девушку звали Снежинка. Она была последней из белых десятихвостых лис, хранительницей древней магии. Днём она ходила по ледяным коридорам замка, и её босые ступни оставляли на полу лёгкий иней. Ночью же она превращалась в лису с белоснежным мехом — такой

же белой, как её волосы, — и бегала по лесу, ступая по снегу так легко, что не оставалось следов.

— Снежинка, — позвал её голос из тени. Это был старый ворон, который жил в замке дольше всех. — Ты опять смотришь на звёзды. Неужели тебе не надоело? — Нет, — тихо ответила она, не оборачиваясь. — Звёзды помнят мой род. Каждая из них — это белая лиса, которая ушла в небо. Иногда мне кажется, что они зовут меня домой.

Она провела пальцами по подоконнику, и на том месте, где её кожа коснулась льда, расцвел морозный узор — сложный, как её судьба. Снежинка не знала всей силы своего рода — она была слишком молода, а её хвостов было всего три, а не девять. — Ты должна найти свой народ, — каркнул ворон. — Или хотя бы узнать, почему ты одна. Снежинка опустила глаза. В отражении ледяного пола она увидела себя — девушку с белыми ушами, в белом платье, с глазами как лёд. Она была красивой, но одинокой. Единственной в лесу. — Я знаю, — прошептала она. — Но пока я здесь, я должна защищать этот лес. Это мой долг.

Когда солнце окончательно скрылось за вершинами сосен, Снежинка вышла на балкон. Она скинула платье, и белый туман окутал её тело. Через мгновение на месте девушки стояла прекрасная лиса — с белоснежным мехом, острыми ушками и тремя пушистыми хвостами, которые серебрились в лунном свете.

Она спрыгнула с балкона и приземлилась в сугроб, не провалившись ни на дюйм. Лапы сами несли её в чащу, где деревья шептали свои вековые тайны. Снежинка бежала так быстро, что ветер свистел в ушах, и снег взлетал за ней белым шлейфом.

— Принцесса! — раздался писк из-под ёлки. Маленький заяц выскочил на тропинку и низко поклонился. — Мы слышали, что в лес пришли чужаки. Они ищут тебя. Снежинка оста-

новились, её ледяные глаза сузились. — Кто они? — Охотники, — заяц дрожал. — Говорят, они ищут белую лису, чтобы заполучить её силу.

Снежинка подняла голову к небу. Там, высоко, горели звёзды — её предки. Она знала, что должна быть осторожной, но в груди росло странное чувство. Может быть, именно эти охотники знают, где её народ? Где остальные белые лисы? Она тряхнула хвостами и побежала навстречу опасности — белая тень среди вечного снега.

Лес всегда чувствовал Снежинку. Каждая сосна, каждый сугроб, каждый заяц под ёлкой знали: она — хозяйка этих земель. Не потому, что она приказывала, а потому что лес был частью её души. Он отзывался на её эмоции, как зеркало отражает свет. И сейчас лес дрожал вместе с ней.

Снежинка замерла среди заснеженных деревьев, её белый мех сливался с сугробами. Три пушистых хвоста настороженно поднялись, а уши — острые, как ледяные иглы — ловили каждый звук. Топ-топ-топ... Тяжёлые шаги. Чужие. Грубые.

Снежинка прижалась к стволу старой сосны и выглянула из-за корней. Между деревьями мелькали тени — люди. В тёплых шубах, с топорами и луками. Они двигались осторожно, но нагло, словно чувствовали себя хозяевами. — Смотри, тут следы, — сказал один, указывая на отпечатки лап в снегу. — Белая лиса. Говорят, её мех стоит целое состояние. — Или её сила, — хмыкнул второй. — Слышал, что у неё девять хвостов? Если поймем — продадим колдунам на юге. Снежинка почувствовала, как внутри закипает холодный гнев. Не злой, нет — она не умела злиться по-настоящему. Но в груди росло что-то большое, как снежный ком, который вот-вот сорвется с горы. Откуда они взялись? — подумала она. — Поблизости нет деревень. Даже у подножия горы — ни одного дома. Откуда?

Но сейчас это было неважно. Важно было прогнать их. Так, чтобы они не вернулись. Никогда. Снежинка закрыла глаза и обратилась к лесу. Не словами — чувствами. Помоги мне. Прогони их. Проучи, чтобы запомнили навсегда. И лес услышал. Сначала ветер стих. Наступила странная, тягучая тишина. Охотники остановились, оглядываясь. — Что-то не так, — прошептал третий. — Слишком тихо. А потом лес взорвался. Взвыл ветер, поднимая снежные вихри. Сосны закрипели, и их ветви закачались, будто огромные руки. Метель налетела внезапно — белая стена, которая закрыла небо. Охотники вскрикнули, закрывая лица руками. — Что это?! — Уходим! Быстро!

Но было поздно. Лес не хотел их отпускать просто так. Из чащи донёсся страшный вой — то ли волчий, то ли ветер завывал в расщелинах. Гул нарастал, становился оглушительным. Снег кружился в бешеном танце, и деревья вокруг начали валиться, преграждая путь. — Бежим! Охотники бросились прочь, спотыкаясь, падая, теряя оружие. Один из них выронил лук и не решился поднять. Вьюга гнала их вперёд, больно хлестая снегом по лицам, завывая в ушах, как стая голодных духов.

Снежинка стояла неподвижно и смотрела им вслед. Её глаза — льдистые, прозрачные — не выражали ни злобы, ни торжества. Только спокойствие. И лёгкая грусть. Она не хотела их убивать. Только напугать. Чтобы запомнили: в этом лесу есть хозяйка. Вьюга унесла охотников прочь, за край леса, туда, где начинались голые скалы. Они бежали до тех пор, пока лес не скрылся из виду. И больше никогда, никто из них не решился вернуться.

А Снежинка повернулась и пошла обратно к замку. Снег вокруг неё падал медленно и мягко — буря стихла так же внезапно, как началась. — Ты справилась, — раздался знакомый голос. Ворон сидел на нижней ветке и смотрел на неё с уважением. — Сильный был гнев. Ты могла бы смести весь лес. — Я не хотела, — тихо ответила Снежинка. — Я хотела только, чтобы они ушли. И чтобы никогда не возвращались. Она посмотрела на свои лапы. Белый мех переливался в лунном свете. Она была маленькой — всего двенадцать лет. — Интересно, — задумчиво сказала она, — а откуда они узнали про белую лису? Кто рассказал им? Ворон

каркнул. — Наверное, тот, кто ищет тебя. Снежинка подняла голову к звёздам, где горели души её предков. Она вздохнула и побежала к замку — белая тень в белом снегу.

Ночь после бури была тихой. Метель улеглась, снег перестал кружиться, и на небе зажглись звёзды — холодные, далёкие, но такие родные. Снежинка стояла на балконе Ледяного Замка и смотрела на заснеженный лес, который теперь спал мирным сном. Никаких следов охотников, никакой тревоги. Только белая тишина. Но внутри неё тишины не было. Она провела пальцами по ледяным перилам и почувствовала, как на месте прикосновения расцвёл морозный узор — такой же, какой любила рисовать её мать. Мама... Снежинка закрыла глаза, и воспоминания нахлынули, как та самая выюга, которую она только что вызвала.

Три года назад. Ей было девять лет. Тогда лес был другим — не таким спокойным. В нём звучали голоса, смех, а по тропинкам бегали не только звери, но и две белые лисы — её родители. Отец был большим и сильным, с девятью хвостами, которые серебрились даже в самый тёмный час. Мать — нежной и мудрой, её глаза цвета утреннего льда умели успокаивать даже самую сильную бурю.

Снежинка помнила, как мать учила её говорить с лесом. — Лес — не просто деревья, дочка. Это живое существо. Если ты будешь доброй к нему, он ответит тебе тем же. Но если ты разгневаешься — будь осторожна. Его сила может быть страшной.

А отец учил её охотиться и защищать территорию. Он часто повторял: — Мы — стражи. Мы не нападаем первыми. Но если кто-то угрожает нашему дому, мы стоим до конца. Это наш долг. Снежинка тогда не понимала, что такое «долг». Она просто любила бегать с ними по сугробам, ловить зайцев и слушать, как ветер поёт им песни.

Но однажды в лес пришли охотники. Не такие, как сегодня, — их было больше, и они были вооружены не луками, а магией. Они пришли за белыми лисами. За их шкурой и силой. — Снежинка, беги в замок! — крикнула мать, толкая её к ледяным дверям. — Не оборачивайся! Девочка побежала. Она слышала крики, рёв магии и вой ветра, который поднял отец, пытаясь защитить их дом. Она добежала до замка, спряталась за ледяными колоннами и смотрела сквозь прозрачные стены, как родители сражаются с десятками охотников.

Отец погиб первым. Он закрыл мать своим телом и принял удар смертельного заклинания. Мать успела выпустить последний ураган, который разметал охотников, но её силы иссякли. Она упала в снег, и её белый мех стал красным. Снежинка выбежала из замка и бросилась к ним. Она плакала, звала, прижималась к их остывающим телам. Но они не отвечали. Лес затих, оплакивая своих стражей. Охотники ушли — те, кто выжил, — но больше никогда не возвращались. А Снежинка осталась одна.

Снежинка открыла глаза. На щеке блеснула слеза, но она быстро замёрзла и упала на пол маленькой льдинкой. — Ты плачешь, — сказал ворон, бесшумно приземлившись на перила рядом. — Ты редко плачешь. — Я вспомнила их, — тихо ответила Снежинка. — Сегодня, когда я прогнала охотников, я вдруг поняла, что я такая же, как они. Защищаю лес. Сражаюсь. Но я одна. А у них была команда. Они были вместе. Ворон наклонил голову. — Ты хочешь найти свою стаю? Снежинка кивнула. Её глаза — цвета льда — загорелись чем-то новым, тёплым, что не было свойственно её холоду. — Да, — сказала она твёрдо. — Я не хочу больше быть одна. Я выросла. Мне уже двенадцать лет. Я научилась жить, охотиться, защищать лес. Но в замке слишком пусто. В лесу слишком тихо. Я хочу, чтобы рядом были те, кто станет моей семьёй. — Но кто? — спросил ворон. — Люди не живут рядом. Других белых лис нет. Зайцы — не лучшие воины.

Снежинка улыбнулась — впервые за долгое время. — Я создам свою стаю. Я приручу тех, кто готов идти со мной. Неважно. Главное, чтобы они были смелыми и верными. И я научу их всему, чему научили меня родители. Она выпрямилась и посмотрела на лес. Снег всё так же серебрил деревья, и в ветвях тихо перешептывались звёзды. — Лес откликнулся мне сегодня.

Может быть, он подскажет, где искать друзей. — А если не подскажет? — каркнул ворон. — Значит, я пойду искать сама, — ответила Снежинка. — За пределами леса. Где бы они ни были.

Она повернулась и пошла в замок, ступая босыми ногами по ледяному полу. За ней оставался лёгкий иней — след её шагов. Ворон смотрел ей вслед и молчал. Он знал: в этой маленькой девочке с ушами белой лисы живёт сила, которая может изменить этот мир. И, возможно, её мечта о стае — только начало великого приключения.

Утро после бури было ясным и морозным. Снежинка стояла на опушке леса и смотрела на деревья, покрытые инеем. Они сверкали в лучах низкого зимнего солнца, и казалось, что весь мир сделан из хрусталя и серебра.

Она глубоко вздохнула и закрыла глаза. Три хвоста мягко покачивались за спиной. Снежинка знала, что каждый хвост даёт ей особый дар, но она всё ещё не до конца понимала их силу. — Попробую позвать ветер, — прошептала она.

Она сосредоточилась на своём первом хвосте. Он слабо засветился, и в тот же миг Снежинка почувствовала, как воздух вокруг неё стал плотнее. Она услышала голос ветра — не слова, а чувства. Северный ветер шептал ей о далёких горах, о замёрзших озёрах, о том, что скоро придёт новая метель. — Я прошу тебя, — обратилась она к ветру. — Приведи ко мне тех, кто ищет убежища. Тех, кто может стать моей стаей. Ветер закружился вокруг неё, но ответа не принёс. Только холодный порыв прошёлся по верхушкам сосен и утих. Снежинка вздохнула. Она понимала: ветер слушает её, но не всегда выполняет приказы. Она слишком мала.

Всего три хвоста — а нужно десять, чтобы повелевать стихиями по-настоящему. — Тогда попробую иначе, — сказала она и коснулась второго хвоста. В ушах зазвенело — сначала тихо, потом громче. Она услышала звуки леса: как белка грызёт орешек на верхней ветке, как заяц перебирает лапами под сугробом, как старый филин ухает в дупле. Все голоса леса зазвучали в её голове ясно и отчётливо. — Эй, лесные жители! — позвала она. — Кто хочет присоединиться ко мне? Кто хочет стать частью моей стаи? Но в ответ — тишина. Белка испуганно спряталась, заяц затаился, а филин лишь ухнул и улетел. Снежинка опустила голову. Она могла понимать их, но они боялись. Она была слишком сильной и слишком необычной для маленьких зверей. — Может быть, третий хвост? — прошептала она.

Она коснулась третьего хвоста, и в тот же миг её тело стало прозрачным, словно она растворилась в воздухе. Снежинка исчезла среди деревьев, слилась с сугробами и тенями. Она могла стоять прямо перед зайцем, и он бы не заметил её. — Я умею прятаться, — горько усмехнулась она, возвращая себе видимость. — Но я не умею находить. И не умею заставлять других идти за мной.

Она села на замёрзший пенёк и обхватила колени руками. Её белое платье смешалось со снегом, а босые ноги утопали в сугробе. Она чувствовала холод, но он был привычным, почти родным. — Я думала, что лес слушается меня, — тихо сказала она. — Но сегодня я поняла: он защитил меня от охотников по своей воле. Не потому, что я приказала, а потому что я ему дорога. Лес — как старый друг, который помогает, но не подчиняется. Из тени вылетел ворон и сел рядом. — Ты мудрая, маленькая принцесса, — сказал он. — Редкий ребёнок понимает такие вещи. — Но, если лес не слушается меня полностью, как я создам стаю? — спросила Снежинка. — Как я защищу свой дом? Ворон наклонил голову. — Ты хочешь создать стаю, потому что одна. Но, может быть, стая — это не те, кто слушается тебя. А те, кто идёт рядом по своей воле. Ты не должна приказывать лесу. Ты должна подружиться с ним по-настоящему.

Снежинка задумалась. Она посмотрела на свои три хвоста, которые слабо светились в лунном свете. Она знала, что каждый из них даёт ей дар — понимать ветры, говорить с обитателями леса, прятаться. Но этого было недостаточно для того, чтобы стать настоящей королевой. — Я должна вырасти, — сказала она твёрдо. — У меня должно быть девять хвостов. Но как их получить? — Хвосты растут, когда ты проходишь испытания, — ответил ворон. —

Когда ты побеждаешь страх, когда находишь друзей, когда совершаешь подвиги. Твоя мать получила девятый хвост только в сто лет. У тебя есть время.

Снежинка встала. Её глаза цвета льда загорелись решимостью. — У меня нет ста лет. Охотники могут вернуться в любой момент. Я должна стать сильнее, и я должна найти союзников. Если лес не слушается меня полностью — я буду учиться у него. Если животные боятся — я докажу им, что я не враг. Она подошла к старой сосне и положила руку на кору. Дерево откликнулось тёплым покалыванием — лес чувствовал её. — Ты спас меня вчера, — прошептала она лесу. — Ты не обязан был это делать. Но ты сделал. Значит, мы связаны. Я обещаю: я стану достойной твоей защиты. Я вырасту. И однажды у меня будет девять хвостов. И тогда мы будем защищать друг друга. Ветер качнул ветви, и снег посыпался с деревьев, словно лес кивал в ответ. Снежинка улыбнулась. Ей было всего двенадцать лет, но она чувствовала, что её путь только начинается. Теперь она знала: сила не в том, чтобы приказывать. Сила — в том, чтобы быть нужной. И она найдёт тех, кто пойдёт с ней не из страха, а из любви.

Снежинка сидела на крыше старой деревянной мельницы и смотрела на закат. Три года она жила в лесу, но сейчас, впервые после смерти родителей, она покинула его пределы. Её босые ноги ступали по замёрзшей земле, а белое платье с синими обиньяками развевалось на ветру. Волосы, серебряные как луна, были распущены, а на макушке белели острые ушки — она не прятала их. Люди в деревнях думали, что она дух или странница, и старались не приближаться. Но Снежинка и не искала близости с людьми. Она искала тех, кого помнили только легенды. Воспоминания всплыли в её голове, когда она сидела на мельнице и смотрела, как солнце окрашивает снег в розовый цвет.

Ей было шесть лет. Снежинка сидела на коленях у матери, и та рассказывала историю, которую передавали из поколения в поколение. — Давным-давно, ещё до того, как белые лисы стали стражами леса, в этом мире жили призрачные лисы, — говорила мать, и её голос звучал как тихий ветер. — Они не имели тел, как мы. Они были дымом и тенью. Могли становиться невидимыми, проходить сквозь стены и появляться там, где их не ждали. Но потом они ушли. В мир теней. Говорят, они спят в пещерах за северными горами. Или бродят по деревням, невидимые для простых глаз — Я хочу их увидеть! — воскликнула Снежинка. Мать улыбнулась и погладила её по голове. — Чтобы увидеть призрачную лису, ты должна верить в неё. Верить всем сердцем. Тогда она покажется тебе.

Снежинка открыла глаза. Она помнила этот разговор до сих пор. И теперь, когда она осталась одна, она поняла: призрачные лисы — это её надежда. Они почитали белых лис, значит, они могут стать её союзниками. Её стаей. Она путешествовала уже много недель. Была в пяти деревнях, двух сёлах и одном маленьком городке у подножия гор. Везде она слышала одно и то же: — Призрачные лисы? Это же просто сказки для детей... — Никто их не видел уже сто лет. — Говорят, они живут в тумане и показываются только тем, кто потерял всё.

Но Снежинка не сдавалась. Она знала, что они существуют. И наконец, в шестой деревне, она услышала то, что искала. Старая женщина, которая торговала сушёными травами, посмотрела на странную девочку с белыми ушами и сказала: — Ты ищешь призрачных лис? Каждую ночь, когда луна поднимается над старым колодцем, я вижу, как по деревне бродят светящиеся тени. Я думала, что у меня старость, но ты — не первая, кто спрашивает про них. Снежинка замерла. Её сердце забилось быстрее. — Где этот колодец? — спросила она. — На окраине деревни, у старого дуба. Но будь осторожна, девочка. Призрачные лисы не любят, когда их ищут. Они сами выбирают, кому показываться.

Снежинка стояла на вершине заснеженного холма и смотрела вниз, на бескрайние равнины, укрытые белым покрывалом. Год прошёл с тех пор, как она покинула родной лес. Год странствий, поисков и испытаний. Ей было уже тринадцать лет, и она изменилась — не только внешне, но и внутренне.

Её серебряные волосы стали длиннее и теперь касались плеч. Белые лисьи уши на макушке стали чуть острее, а глаза — цвета льда — смотрели на мир с новой мудростью. За её спиной покачивались уже пять хвостов. — Пять, — прошептала она, оглядываясь на своё отражение в замёрзшем озере. — Я никогда не думала, что получу так много за один год. Она вспомнила тот день, когда спустилась с горы. Это был первый шаг за пределы её мира — и самый страшный.

Год назад Снежинка стояла на краю обрыва, глядя вниз на бесконечную белую пустоту. За горами начинался новый мир — мир, который она никогда не видела. Лес остался позади, и впереди была только неизвестность. — Я боюсь, — прошептала она тогда. — Но, если я не сделаю этот шаг, я никогда не найду свою стаю.

Она шагнула вперёд. Её босые ноги коснулись крутого склона, и она начала спускаться. Ветер выл вокруг, снег хлестал по лицу, но она не останавливалась. Она шла вниз, цепляясь за камни и корни, падая и поднимаясь снова. Её пальцы кровоточили, колени были разбиты, но она не сдалась. Когда она достигла подножия, солнце только начинало вставать. Снежинка

упала на колени, тяжело дыша, и вдруг почувствовала, как что-то изменилось внутри неё. Тёплая волна прошла по спине, и она обернулась.

У неё вырос четвёртый хвост. В тот же миг Снежинка почувствовала, как ветер вокруг неё затих, а затем подчинился её воле. Она подняла руку, и снег закружился вокруг неё в медленном танце. Метель началась и закончилась по одному её желанию. — Я могу управлять бурями, — прошептала она с удивлением. — Ураганами. Метелями. Я — хозяйка ветра.

С того дня она знала: каждое преодоление страха делает её сильнее.

Спустя несколько месяцев Снежинка стояла на берегу огромной реки. Она была ледяной, но начала таять — лёд трещал, и большие льдины плыли по течению, сталкиваясь друг с другом. На другой стороне — всего в сотне шагов — её ждала деревня, где, по слухам, видели призрачных лис. — Я должна перебраться, — сказала она себе. — Другого пути нет. Она посмотрела на льдины. Огромные, гладкие, скользкие. Они двигались быстро, и любое неверное движение означало падение в ледяную воду. — Я справлюсь, — прошептала она.

Она сделала глубокий вдох и прыгнула. Её босые ноги коснулись первой льдины — она качнулась, но Снежинка удержала равновесие. Второй прыжок — на другую льдину, чуть дальше. Третий — она поскользнулась, но устояла. Льдины сталкивались, вода плескалась у её ног, холод обжигал кожу, но она не останавливалась. Она прыгала снова и снова, пока не добралась до середины реки. И вдруг одна льдина под ней треснула. Снежинка почувствовала, как ноги начинают скользить, и поняла — она падает. — Нет! — крикнула она, и в тот же миг в её груди вспыхнуло что-то тёплое и мощное.

Она протянула руку, и лёд вокруг неё замерцал. Вода перестала течь, льдины остановились, и перед Снежинкой образовался мост из спрессованного льда — гладкий, надёжный, сияющий голубым светом. Она замерла, глядя на то, что создала. Она управляла льдом. Могла замораживать и создавать его по своей воле. Сзади, у основания её хвостов, появился пятый хвост. — Я — хозяйка льда, — прошептала она с благоговением.

Снежинка вернулась в реальность. Она стояла на холме и смотрела вперёд, где виднелась та самая деревня — последняя, где, по слухам, бродили призрачные лисы. Её пять хвостов мягко колыхались за спиной, и каждый давал ей силу. — Четыре хвоста — сила над бурями, — перечислила она. — Пять хвостов — власть над льдом. Первый — понимание ветров. Второй — голоса леса. Третий — невидимость. Теперь я сильнее. И я готова.

Она спустилась с холма, ступая по снегу босыми ногами. За год она увидела много деревень, много людей и много чудес. Но нигде она не чувствовала себя как дома. Только в родном лесу, куда она обязательно вернётся — но не одна. Она приведёт с собой стаю. — Призрачные лисы, — прошептала она, глядя на деревню, которая уже зажигала огни. — Я иду к вам. Я стала сильнее. Я готова доказать, что достойна вас. Её глаза цвета льда загорелись решимостью. Она была готова к встрече.

Ночь была полной. Луна висела высоко в небе, огромная и яркая, заливая лес серебристым светом. Снежинка выскользнула из гостиницы, когда все уже спали. Её босые ноги ступали по замёрзшей земле бесшумно, как у призрака. Белое платье с синими обиньяками развевалось на ветру, а серебряные волосы мерцали в лунном свете, как застывший водопад. — Пора, — прошептала она, глядя на тёмную стену леса, который начинался сразу за околицей деревни. — Я искала вас целый год. Сегодня я найду вас.

Она шагнула в лес. Ветви деревьев смыкались над её головой, создавая живой туннель, а снег под ногами тихо поскрипывал. Лес был густым и таинственным, но Снежинка не боялась. Она чувствовала себя здесь почти как дома. Чем глубже она уходила, тем тише становилось вокруг. Птицы замолкли, ветер стих, и даже снег, казалось, перестал падать. Только луна освещала ей путь, пробиваясь сквозь голые ветви.

Наконец она вышла на поляну. Это было идеальное место — круглое, открытое, покрытое мягким белым снегом, который сиял под луной. Вокруг поляны стояли старые сосны, их ветви

были усыпаны инеем, словно хрустальными украшениями. В центре поляны ничего не было — только чистый, нетронутый снег. Снежинка вышла на середину и остановилась. Она подняла руки к небу, чувствуя, как лунный свет струится по её лицу и волосам. Её пять хвостов мягко колыхались за спиной, переливаясь серебром. — Я — белая лиса! — сказала она громко и ясно, и её голос разнёсся по поляне, отражаясь от деревьев. — Я пришла с миром! Я хочу встретиться с вожаком клана призрачных лис!

На мгновение ничего не произошло. Только тишина, такая глубокая, что Снежинка слышала биение собственного сердца. Она закрыла глаза, и её тело начало меняться. Белый свет окутал её фигуру, и через мгновение на месте девушки стояла прекрасная белая лисица с пятью пушистыми хвостами. Её шерсть светилась в лунном свете, как свежий снег, а глаза — янтарные, как у всех белых лис — внимательно смотрели на опушку леса. — Я доказываю свои слова, — сказала она уже мысленно, но знала — призрачные лисы её услышат.

Прошла минута. Другая. И вдруг из тени деревьев шагнула фигура. Снежинка замерла. На опушке стоял лис. Его шерсть была цвета ночного неба — глубокого тёмно-синего, почти чёрного, с серебристыми искрами, которые мерцали, как звёзды. Он был крупным, статным, и его движения были плавными и грациозными. Он почти сливался с окружающей темнотой, и только его глаза — яркие, как две луны — выдавали его присутствие. Призрачный лис вышел на поляну и остановился в нескольких шагах от Снежинки. Он смотрел на неё долгим, пронизательным взглядом, изучая каждую деталь её облика. Затем он медленно склонил голову в знак уважения. Снежинка почувствовала, как у неё замирает сердце. Она тоже склонила голову, приветствуя вожака.

Призрачный лис выпрямился, затем развернулся и, обернувшись через плечо, мотнул головой в сторону леса. Жест был ясен: следуй за мной. Снежинка осмотрелась на мгновение. Поляна была пуста, луна сияла высоко, и лес вокруг казался спокойным. Она сделала глубокий вдох и шагнула вперёд, следуя за призрачным лисом.

Тропинка, по которой вёл её вожак, была темнее остальных. Снежинка заметила это сразу — даже в лунном свете, который проникал сквозь кроны, эта дорога казалась погружённой в густую тень. Деревья здесь стояли плотнее, ветви переплетались, создавая живой тоннель, и только серебристый туман, струящийся под ногами, освещал путь.

Снежинка молча следовала за ним. Её белые лапы бесшумно ступали по туману, а пять хвостов мягко колыхались за спиной. Она чувствовала, как лес вокруг неё становится всё более древним и таинственным. Здесь время текло иначе.

Через двадцать минут пути впереди показался свет. Не лунный — тёплый, оранжевый, мерцающий. Снежинка ускорила шаг и вскоре вышла к опушке, где начиналась деревня.

Она замерла, поражённая зрелищем. Деревня находилась в самой тёмной части леса. Здесь даже днём царил полумрак, потому что кроны деревьев смыкались так плотно, что солнечный свет почти не проникал сквозь них. Но люди — или те, кто здесь жил, — нашли выход. Вдоль улиц горели факелы, их пламя мягко освещало деревянные дома, украшенные резьбой и светящимися узорами. Огонь отражался в снегу, создавая иллюзию тёплого, уютного вечера. — Это ваша деревня? — спросила Снежинка, оглядываясь. Вожак кивнул.

Они пошли по центральной улице. Факелы горели по обе стороны, их пламя мягко покачивалось, отбрасывая танцующие тени на стены домов. Снежинка чувствовала, как десятки невидимых глаз наблюдают за ней из окон и из-за углов. Призрачные лисы следили за ней, но не показывались.

Центральная улица вела к площади. В её конце горел большой костёр — не факел, а настоящее пламя, которое поднималось высоко в небо, освещая всю площадь. Вокруг костра, ближе к огню, сидели четыре лисы. Их шерсть была старше и серебристее, чем у остальных, а в глазах светилась вековая мудрость. Это были старейшины.

Вожак остановился у края площади и повернулся к Снежинке. Снежинка кивнула. Она сделала шаг вперёд, и белый свет окутал её тело. Через мгновение на месте лисицы стояла девушка — с серебряными волосами, белыми ушками, в лёгком белом платье с синими обтяжками. Её босые ноги ступали по снегу, и она чувствовала себя уязвимой, но гордой.

Как только она приняла человеческий облик, воздух вокруг неё изменился. Тени зашевелились, и из мрака начали появляться призрачные лисы. Они выходили из-за домов, из-за деревьев, из самого воздуха — полупрозрачные, сияющие, с глазами, в которых мерцали звёзды. Они собирались вокруг площади, садились на сугробы и крыши, молча наблюдая за ней.

Снежинка обернулась и почувствовала на себе множество взглядов. Вся стая призрачных лис собралась у костра. Они сидели неподвижно, и только их светящиеся глаза выдавали их присутствие.

Но больше всего её поразило то, что произошло дальше. Один за другим призрачные лисы начали склонять головы. Сначала те, что сидели дальше. Потом ближе. Их движения были синхронными, словно они репетировали этот момент сотни лет. Головы склонялись перед ней — белой принцессой, последней из древнего рода.

Когда головы склонили все, старейшины, сидящие у костра, медленно поднялись. Они были величественными — их шерсть переливалась серебром, а в глазах горела древняя магия. Они склонились ниже остальных, выражая глубочайшее почтение. Затем подошёл вождь. Он встал рядом со старейшинами, посмотрел на Снежинку своими глазами-лунами и тоже низко склонился перед ней. Его нос почти коснулся земли.

Снежинка почувствовала, как у неё перехватывает дыхание. Она стояла перед всей стаей призрачных лис, которые почитали её род как божественный, и они оказывали ей честь, которую она не просила, но которая была её по праву.

Она сделала глубокий вдох, затем изящно присела в реверансе — как когда-то учила её мать. Её платье коснулось снега, и она слегка поклонилась в ответ, показывая, что принимает их уважение с благодарностью и смирением.

Костер горел ярко, его пламя танцевало в ночной темноте, отбрасывая тёплые отблески на лица призрачных лис. Снежинка стояла перед огнём, чувствуя, как жар касается её кожи, но не обжигает — словно пламя было живым и изучало её.

Из тени за костром вышел самый старейший лис. Он был древнее всех остальных — его шерсть была почти белой от старости, а в глазах горела мудрость тысячелетий. Он двигался медленно, величаво, и все призрачные лисы почтительно опустили головы, когда он проходил мимо.

Старейший подошёл к огню и остановился. Затем он повернулся к Снежинке и кивнул двум другим старейшинам. Те бесшумно приблизились и взяли Снежинку за руки — мягко, но уверенно. Они подвели её ближе к огню, пока пламя не оказалось всего в нескольких дюймах от её лица.

Снежинка не сопротивлялась. Она доверилась им. Тут подошёл вожак. Его шерсть цвета ночного неба мерцала в свете костра, а глаза — две луны — смотрели на неё с чем-то похожим на надежду. Он осторожно взял её правую руку в зубы. Снежинка вздрогнула, но укуса не было — только лёгкое прикосновение, почти невесомое. Он направил её руку к огню, показывая, что она должна сделать.

Затем он поднял глаза и с надеждой заглянул в её лицо. В его взгляде было столько веры, что у Снежинки сжалось сердце. Старейшины отпустили её. Вожак тоже отошёл и сел на своё место, уставившись на неё в ожидании. Все остальные призрачные лисы сели вокруг костра и сосредоточили внимание на Снежинке. Десятки, сотни глаз — светящихся, древних, внимательных — смотрели на неё в полной тишине. Только пламя потрескивало, нарушая безмолвие.

Снежинка стояла, не понимая, чего они ждут. Почему они смотрят на меня? — подумала она. — Что я должна сделать? Она перевела взгляд на свою руку, всё ещё протянутую к огню. Вожак направил её именно туда. Это не было случайностью. — Огонь, — прошептала она. — Вы хотите, чтобы я коснулась огня. Но зачем? Огонь мог обжечь её, уничтожить. Но призрачные лисы не выглядели злыми. Они ждали чего-то другого.

Снежинка вспомнила слова матери: — Огонь — это стихия, которая не лжёт. Он видит правду, скрытую в сердце. Если ты чиста, он не тронет тебя.

Снежинка закрыла глаза. Она сделала глубокий вдох, чувствуя, как её тело наполняется спокойствием. Она верила в то, что делает. Она верила в себя. И она верила в этих древних существ, которые встретили её с таким почтением.

Она сунула руку глубже в огонь. Пламя охватило её пальцы, её ладонь, её запястье. Но Снежинка не почувствовала боли. Только тепло — нежное, живое, будто огонь приветствовал её, узнавая в ней родственную душу. Она открыла глаза и посмотрела на свою руку. Она горела, но не сгорала. Пламя обвивало её пальцы, как светящиеся ленты, и оно не причиняло ей вреда. Напротив, казалось, что огонь впитывает её силу, её магию, её суть.

И вдруг костёр вспыхнул ярче. Пламя взметнулось ввысь, словно хотело достичь неба, окрасив всю поляну в золотой и оранжевый свет. Снежинка стояла в центре этого огненного столба, её серебряные волосы развевались, а белые уши горели в лучах пламени. Призрачные лисы зашевелились. А затем все они подняли головы к небу и завyli.

Это был вой тысячи голосов — древний, пронзительный, полный благоговения и радости. Он разнёсся по лесу, отражаясь от деревьев, и казалось, что даже само небо дрожит от этого звука. В нём слышалась печаль и надежда, почтение и признание. Снежинка вытащила руку из огня. На её коже не было ни следа ожога — только лёгкое золотистое свечение, которое медленно угасало.

Снежинка стояла у костра, всё ещё чувствуя тепло огня на своей коже. Вой стаи затих, и на поляну опустилась глубокая, почтительная тишина. Она смотрела на сотни светящихся глаз, которые смотрели на неё с уважением и любовью. Она была их вожаком теперь. Она чувствовала это каждой клеточкой своего тела.

Но она не заметила, как к ней бесшумно подошла одна из старейшин. Та, что сидела ближе всех к огню, с серебристой шерстью и глазами, в которых горела тысячелетняя мудрость. Она двигалась так тихо, что даже ветер не шелохнулся вокруг неё.

Снежинка вздрогнула, когда мягкое прикосновение коснулось её руки. Старейшина коснулась её пальцев своим носом — невесомо, почти как дуновение ветра.

А затем произошло нечто невероятное. Тело старейшины засветилось яркой вспышкой. Белый свет окутал её фигуру, и Снежинка зажмурилась от неожиданности. Когда она открыла глаза, перед ней стояла пожилая женщина. Она была высокой и статной, с длинными серебряными волосами, заплетёнными в косу. Её одежда была соткана из тумана и лунного света — длинное платье, переливающееся всеми оттенками синего и фиолетового. Глаза женщины остались такими же, как у лисы — древними, мудрыми и добрыми. Она улыбнулась Снежинке, и в её улыбке было столько тепла, что у девочки перехватило дыхание.

Одна за другой призрачные лисы начали превращаться. Белые и серебристые вспышки окутывали их тела, и на месте зверей появлялись люди. Мужчины и женщины, молодые и старые. В их одежде преобладали синие, фиолетовые и серебряные оттенки — цвета ночного неба и тумана. Их глаза светились тем же магическим светом, что и у лис, а в движениях чувствовалась та же грациозность.

Снежинка стояла, затаив дыхание, и смотрела на это чудо. Сотни призрачных лис превратились в людей — целая деревня ожила перед ней. Она видела детей, которые с любопытством смотрели на неё, и стариков, которые кланялись с глубоким почтением. Молодые женщины улыбались ей, а мужчины скрещивали руки на груди в знак уважения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.